

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 37.035.6(=512.1)

DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-49-59

Феномен любви к детям в этнопедагогике крымскотатарского народа

Асанова З.Р.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Россия, 295015, Республика Крым, г. Симферополь, Учебный переулок, 8
E-mail: asanova.zarema@yandex.ua

Аннотация. В рамках гуманистической педагогики считается необходимым построение субъект-субъектных отношений между участниками воспитательного процесса как в семье, так и в образовательных организациях. Раскрытие феномена любви к детям с позиции этнопедагогике позволит обратить внимание на трансформацию взаимоотношений между взрослыми и детьми в народной культуре. В силу недостаточных исследований в этнопедагогике крымскотатарского народа автором на основе анализа психолого-педагогических, этнографических и фольклорных источников определено понятие «любовь к детям», охарактеризовано рассматриваемое явление с позиции построения взросло-детских отношений и ценностных установок в педагогической культуре крымских татар. Показано, что несмотря на социально-экономические преобразования, которые претерпевает современный мир, основные идеи и ценности, заложенные в рассматриваемом явлении, существенно не изменились. В них прослеживается общность со взглядами других народов и сторонников гуманистической педагогики, где категорически не приемлемо принуждение и насилие, а пропагандируется сочетание уважения к ребенку с разумной требовательностью. Специфичность проявления любви к детям в этнопедагогике крымских татар заключается в том, что она рассматривается как тихое чувство, которое, если проявляется чрезмерно активно, то расценивается как хвастовство.

Ключевые слова: любовь к детям, народная культура, духовные ценности, крымские татары.

Для цитирования: Асанова З.Р. 2021. Феномен любви к детям в этнопедагогике крымскотатарского народа. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (1): 49–59. DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-49-59

The phenomenon of love for children in the ethnopedagogy of the Crimean Tatar people

Zarema R. Asanova

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
8 Uchebnyperuolok, Simferopol, Republic of Crimea, 295015, Russian Federation
E-mail: asanova.zarema@yandex.ua

Abstract. Within the framework of humanistic pedagogy, it is considered necessary to build subject-subject relations between participants in the educational process, both in the family and in educational organizations. The disclosure of the phenomenon of love for children from the standpoint of ethnopedagogy will allow paying attention to the transformation of relationships between adults and children in folk culture.

Due to insufficient research in the ethnopedagogy of the Crimean Tatar people, the author, based on the analysis of psychological, pedagogical, ethnographic and folklore sources, defines the concept of «love for children», characterizes the phenomenon under consideration from the point of view of building adult-child relations and value attitudes in the pedagogical culture of the Crimean Tatars. Despite the socio-economic transformations that the modern world is undergoing, the main ideas and values of the traditional Crimean Tatar culture associated with the attitude to the child continue to be cultivated and have practically not changed. They trace a commonality with the views of other peoples and supporters of humanistic pedagogy, where coercion and violence are categorically unacceptable, and the combination of respect for the child with reasonable exactingness is promoted. The specificity of the manifestation of love for children in the ethnopedagogy of the Crimean Tatars is that it is considered as a quiet feeling, which, if shown excessively actively, is regarded as bragging.

Keywords: love for children, national culture, spiritual values, Crimean Tatars.

For citation: Asanova Z.R. The phenomenon of love for children in the ethnopedagogy of the Crimean Tatar people. 2021. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (1): 49–59 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-49-59

Введение

В рамках гуманистической педагогики считается необходимым построение субъект-субъектных отношений между участниками воспитательного процесса как в семье, так и в образовательных организациях. Раскрытие феномена любви к детям позволит обратить внимание на переоценку ценностей в современном мире, трансформацию взаимоотношений между взрослыми и детьми, проблемы семейного воспитания, переосмыслить воспитательные традиции прошлого.

Этнопедагогика крымскотатарского народа как научная отрасль берет начало с последнего десятилетия XX века после появления серии научных изданий и первых диссертаций, связанных с исследованием крымскотатарской педагогической культуры, в которых охарактеризованы крымскотатарские традиции воспитания детей, обозначены педагогические условия воспитания в группах дошкольных образовательных организаций и классах школ с крымскотатарским языком обучения, систематизированы этнопедагогические средства и многое другое.

В этнопедагогике крымскотатарского народа М.А. Хайрурдиновым [Хайрурдінов, 2003] дети обозначены как наивысшая ценность, воспитание которых основывается на органично связанных и взаимодополняющих национально-духовных, культурных, интеллектуальных, трудовых и физических ценностях. З.И. Мустафаева [Мустафаева, 2001] выделила пять основных компонентов крымскотатарской этнопедагогике (локъсалыкъ девери эдеби – народная фамииология, халкъ балашынасыкъ – народное детоведение, халкъ дидактикасы – народная дидактика, кутлеви тербие амели – массовая воспитательная практика, халкъ тербиесининь эсаслары – народная деонтология), подчеркивая, что в них отражены народные знания о создании крепкой и здоровой семьи, об особенностях физического и психического развития детей, формирования духовного мира ребенка от рождения до вхождения во взрослую жизнь и т.п. Л.И. Кадырова [Кадырова, 2009], анализируя крымскотатарские традиции нравственного воспитания подрастающего поколения, отмечает, что дети являются последним звеном в семейной цепочке нравственно-ценностных взаимоотношений, вокруг которых строится вся жизнь крымскотатарской семьи. Э.Р. Зарединова [Зарединова, 2004], опираясь на специфику современной крымскотатарской семьи, определила педагогические условия формирования нравственно-ценностных взаимоотношений родителей и детей.

Учитывая ограниченность обращения к феномену любви к детям в предыдущих исследованиях, ставим перед собой цель раскрыть сущность рассматриваемого явления в этнопедагогике крымскотатарского народа, определив понятие «любовь к детям», охаракте-

ризовав его с позиции построения взросло-детских отношений и ценностных установок в педагогической культуре крымскотатарского народа.

Объекты и методы исследования

При рассмотрении феномена любви к детям мы руководствовались общелогическими приемами: от абстрактного (философского и психолого-педагогического осмысления феномена любви к детям) к конкретному (этнопедагогическому аспекту).

В ходе исследования применялись герменевтические методы – изучение, понимание, раскрытие значений и интерпретация особых текстов (произведений устного народного творчества, предметов и явлений материальной и духовной культуры и т.д.), применение которых характерно для этнопедагогического исследования (Ш.М.-Х. Арсалиев [2013], В.А. Вакаев [2001], М.А. Хайрулдинов [2003] и др.).

Определяя идеал взросло-детских отношений и ценностных установок в педагогической культуре крымскотатарского народа, мы обращались к пословицам и поговоркам, в частности к сборникам малых жанров крымскотатарского фольклора Ш. Асанова [2013], Д. Бекирова [1993], А. Боданинского [1915], Р. Фазыла [1971]; к произведениям художественной литературы Ш. Алядина, А. Герайбая, Ю. Кандыма, М. Нузета, А. Одабаша, У. Токтаргазы, Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде и др.

Для того, чтобы представить, как складывались отношения взрослых к ребенку в прошлом, были изучены и этнографические материалы XVI–XIX вв.

Уточнить место ребенка, его значимость в жизни современной крымскотатарской семьи и крымскотатарской этнической общности в целом позволили изучение результатов научных исследований З.Р. Асановой [2015], Э.Р. Зарединовой [Зарединова, 2004], Л.И. Кадыровой [Кадырова, 2009], устные беседы с родителями крымскотатарских детей (80 респондентов, проживающих в Республике Крым) и анализ публикаций за последние два десятилетия в СМИ.

Сравнение народной педагогической культуры крымских татар с культурами других народов, описанными в исследованиях С.Ш. Гаджиевой [2005], Ф.С. Газизовой [2015], М.Б. Гуртуевой [1997], В.Г. Закировой [2002], А.Э. Измайлова [1991], Н.Д. Пчелинцевой [2001], Д. Селек [2012], позволило сопоставить сложившуюся на протяжении веков народную педагогическую практику родственных по тюркской и мусульманской линиям этнических сообществ.

Любовь к детям в традиционной крымскотатарской культуре

Понятие «любовь к детям» можно трактовать через отношение, принятие, привязанность, устремленность к объекту, желание обладать им и служить ему, психологическую реальность. Мы, опираясь на исследование М.В. Базаровой [2008], остановимся на следующем определении: любовь к детям – это смысложизненная ценность, которая ориентирует родителей и других взрослых, принимающих участие в развитии ребенка, на гармонические взаимоотношения и их наполнение эмоционально-ценностным содержанием.

Рассматривая феномен любви к детям в этнопедагогике крымскотатарского народа, остановимся на том, что это явление характерно не только для родителей ребенка (родительская любовь), но и для других членов кровно-родственного окружения этого ребенка (любовь многочисленной родни: бабушек, дедушек, теток и дядьев, старших братьев и сестер), а также всего этнического сообщества (любовь представителей отдельной общины (соседей, педагогов, старейшин, мудрецов) и крымскотатарского народа в целом).

В статье «Проблема социализации личности в этнопедагогике крымскотатарского народа» автором [Асанова, 2015] на основе анализа малых жанров фольклора, в которых содержится педагогическая мудрость народа, и этнографических исследований XIX столетия, обозначено, что для крымских татар иметь детей почитается за великое благословие небес. Это связано с религиозными воззрениями народа. В Коране показано всемо-

гущество Аллаха, прописано, что от желания Всевышнего зависит продолжение потомства (Коран, 42: 49).

В педагогической культуре крымских татар есть понимание того, что ребенок – это не просто дар, он требует к себе внимания, создания необходимых условий для его взросления: «Баласы ёкънынъ бир къайгысы бар, баласы барнынъ бинъ къайгысы бар» («Если нет ребенка – одна забота, если есть ребенок – тысяча»), «Баласыз эви мезар, балалы эви – базар» («Дом без детей – кладбище (тихий), дом с детьми – рынок (шумный)») [Боданинский, 1915; Къайда бирлик, 1971].

Материнскую любовь в традиционной культуре крымских татар можно назвать безусловной. Родное дитя для матери – самое лучшее, самое красивое: «Къаргъа баласына аппагъым дер, кирпи баласына йымшагъым дер» («Ворона своего птенца красивым называет, а ежиха ежонка – пушистым»). О тесной связи матери и ребенка, особенно в первые годы жизни ребенка, говорят следующие пословицы: «Ананынъ сютю балдан татлы» («Молоко матери (грудное молоко) слаще меда»), «Ана – емиш тереги, бала – мейвасы» («Мать – фруктовое дерево, ребенок – его плоды»). Материнская любовь в повседневной жизни проявляется в определенной жертвенности: «Ана гедже турып аш берер, гедже юкъусын чокъ болер» («Мать сон прервет и ночью встанет, чтобы накормить ребенка») [Аталар сёзлери, 2013]. Подтверждение высокой степени самопожертвования крымскотатарских матерей находим в этнографических материалах [Кондараки, 1875, с. 20].

Материнская любовь отличается от отцовской. Обуславливает это различие функций, которые накладываются на каждого из родителей – мать, согревающая своим теплом, заботой, уютом, добротой; отец, требующий к себе уважения, несущий ответственность за семью, работающий и поэтому реже бывающий дома и меньше уделяющий внимание ребенку: «Ана – эвде янгъан чыракъ, баба – тёрде отургъан къонакъ» («Мать – свет дома, горящая свеча, отец – гость, сидящий на почетном месте»), «Ана балагъа эки козьнен бакъар, баба – бир козьнен» («Мать смотрит на ребенка двумя глазами, отец – одним»), «Бабасы ёкъ – ярым етим, анасы ёкъ – дертли етим» («Без отца – ребенок наполовину сирота, без матери – страдающий ребенок») [Аталар сёзлери, 2013; Къайда бирлик, 1971].

В путевых очерках Е. Маркова отмечено, что «татарские мужчины, даже молодые, а особенно старики, необыкновенно любят детей: видеть их суровые фигуры, терпеливо нянчающие ребенка и наивно играющие с ним, всегда мне доставляло нравственного успокоение» [Марков, 1902, с. 355]. В первые годы жизни ребенка подобное отношение отца проявлялось как к сыну, так и дочери. С взрослением ребенка, учитывая, что, сложились и передавались из поколения в поколения определенные традиции социального ожидания («Огълан бала ана-бабагъа таянгъыч, къыз бала – мусафирдир» («Сын – опора родителей, дочь – гость в доме»)) [Къайда бирлик, 1971] и дифференцированного воспитания детей четко по половому признаку (традиции первого пострига, прокалывание ушей, «суннет» (обрезания) и др. [Хайрулдинов, 2002], все четче можно наблюдать различия в отношении родителей к сыну и дочери.

Мать считала себя ответственной за воспитание дочери: «Ана къургъан салынджакъта къыз да салланыр» («Какие мать построит качели, на таких дочь и качается»), «Басмасына коре беги, анасына коре къызы» («Как след похож на стопу, так и дочь похожа на мать») [Къайда бирлик, 1971]. Поэтому к дочери мать предъявляла больше требований, нежели к сыну, стараясь обучить ее всем хозяйским премудростям, которые бы пригодились девушке уже в замужней жизни.

Такой же требовательной является любовь отца к сыну. Отец после обряда «суннет», который сопровождался словами «Машалла! Энди сен акъайлар сырасына кирдинъ!» («Молодец! Теперь ты вошел в мужское общество!») [Бекирова, 2001], считал необходимым передать свое ремесло сыну, обучить его: «Баба унери балагъа мирас» («Ремесло отца – наследство сыну») [Къайда бирлик, 1971].

Нельзя утверждать, что отцы проявляли любовь только к сыновьям как помощникам и защитникам семьи, продолжателям рода. Любовь отца к дочери хоть и содержала

элементы строгости, показывающие границы, за которые нельзя было переступить, но также в ней присутствовала сдержанная нежность, которая проявлялась во взгляде и скупых, но сказанных в ответственные моменты жизни, словах. Требовательность отца к дочери ограничивалась словами-запретами, которые в старину чаще всего передавались через мать [Хайруддинов, 2002].

Отец, несмотря на то, что имел беспрекословный авторитет в семье, к детям не должен был применять физическое наказание: «Акъыллы баба баласыны урмаз» («Умный отец не ударит ребенка») [Бекиров, 1993]. В наставлениях народной педагогики крымских татар звучит, что бить детей – неправильно, это приводит к замкнутости и скрытности, родителю-мусульманину не надо создавать противостояние между собой и ребенком, а без крика и безболезненно решать жизненные ситуации [Хайруддинов, 2002].

В целом же, в крымскотатарской семье рады и мальчику, и девочке: «Огълан олсун, къыз олсун, эли-аягъы тюз олсун» («Хоть мальчик будет, хоть девочка, лишь бы был здоровым») [Къайда бирлик, 1971]. Согласно Исламу, сыновья – украшения этой жизни (Коран, 18:46), но и скверны решения тех, кто чернеет и с горечью воспринимает весть о рождении девочки (Коран, 16:58-59).

Помимо родительской любви ребенок в традиционной многопоколенной крымскотатарской семье получает любовь бабушек и дедушек, сущность которой отражена в пословице «Баламны баласы балдан татлы» («Ребенок моего ребенка (внук) слаще меда») [Къайда бирлик, 1971]. Она может быть безусловной и безграничной. Бабушки и дедушки проявляют меньше требовательности к внукам, реже бранят и наказывают, делятся с ними позитивным эмоциональным зарядом и душевным спокойствием, ласкают, переживают, заботятся. Согласно крымскотатарским традициям старшее поколение играет роль «референтной группы» для подрастающего поколения «большой семьи» [Бекирова, 2014], терпеливо шаг за шагом обучает премудростям жизни и воспитывает, основываясь на многовековом жизненном опыте народной педагогики [Байрамов, 1991].

В этнографических исследованиях находим подтверждение тому, что в традиционной культуре крымских татар отношение взрослых к ребенку было заботливым, «признающим своим нравственным инстинктом и за ребенком такое же человеческое достоинство, как и за самим собой» [Марков, 1902, с. 355]. К тому же в традиционной культуре крымских татар ребенок, который лишился родителей, не оставался без присмотра, его обязательно брали на попечение ближайшие родственники и стремились относиться к сироте как к родному.

Подобное отношение к детям наблюдается и в традиционной культуре других народов. Это связано с тем, что народная педагогика крымских татар вобрала в себя многое от древнейших народов, населявших когда-то Крым (тавров, скифов, киммерийцев), из классического наследия греков, римлян, древних тюрков и арабов, испытала влияние цивилизаций Средней Азии, Кавказа, Ирана и Руси [Хайруддинов, 2002]. Особенно близки произведения устного народного творчества и традиции родственников на основе общих тюркских корней и религиозных мусульманских взглядов народов. В частности, в народной педагогике турков, казанских татар, азербайджанцев, карачаево-балкарцев, кумыков и других тюрко-мусульманских народов отмечается гуманистическая направленность, показана ценность детства – радость от рождения ребенка и празднества в его честь [Закирова, 2002; Мустафаева, 2001], готовность родителей на всевозможные пожертвования ради ребенка [Газизова, 2015; Кондараки, 1875], самое лучшее детям [Байрамов, 1991; Гаджиева, 2005], взаимопомощь старшего и младшего поколений [Пчелинцева, 2001; Бекирова, 2014], ответственность родителей за образование и воспитание детей [Марков, 1902; Селек, 2012], активное стремление вызвать интерес у подрастающего поколения к изучению родного языка и культуры [Гуртуева, 1997; Хайруддинов, 2003].

Трансформационные процессы в проявлении любви к детям в крымскотатарской этнической группе Крыма

Любовь к детям характеризуется как нежное, заботливое, требовательное в пределах разумного отношение к ребенку со стороны взрослых (в первую очередь, родителей и педагогов). Но именно такие характеристики отношения к детям были не всегда. Л.К. Нефедова [2005] отмечает, что ребенок длительное время рассматривался как несовершенный интеллектуальный субъект, и лишь принятие детства как суверенного, значимого и альтернативного взрослому миру позволило обратить внимание на проблемы душевно-духовной жизни человека в детстве. В исследовании А.Г. Кислова [2002] также показана эволюция в европейской культуре мировоззренческого отношения социума к ребенку и периоду детства в целом – от нивелирования детства до признания права ребенка на инаковость. Педагогическое исследование К.А. Сечиной [2011] подтверждает, что в истории педагогики смыслы понятия «любовь к детям» изменчивы и разнообразны под влиянием конкретно-исторических общественных условий и особенностей педагогических воззрений.

Традиционная этническая культура, несмотря на устойчивость традиций, ее составляющих, явление динамичное. Турецкие ученые, проводившие полевые исследования в Крыму, отмечают, что в начале XXI в. этническая идентичность крымских татар остается неизменной, в то же время культурная идентичность становится гибридной. Изменения в некоторой степени коснулись семейных традиций (празднование дня рождения и Нового года), однако, несмотря на выборочное заимствование элементов из других культур, религиозные традиции и праздники в основном остались неизменными [Aydingün, Aydingün, 2007].

Анализ ответов, полученных в ходе устных бесед, которые проводились в 2019–2020 гг. в Крыму (г. Симферополь, г. Евпатория, Симферопольский р-н, Сакский р-н, Нижнегорский р-н, Красногвардейский р-н, Раздольненский р-н) с родителями крымскотатарских детей, свидетельствует о том, что все больше и больше современных крымскотатарских семей соответствуют характеристикам, которые дает М.Г. Королев [2016] – снижение непреложного авторитета родителей и прародителей из-за того, что они часто оказываются не в состоянии быстро осваивать технические новинки, понимать новые слова и социокультурные явления; нивелирование традиционного разделения домашних работ на мужские и женские, которое обусловлено размытостью границ между «чисто женскими» и «чисто мужскими» сферами деятельности. Но в то же время необходимо отметить, что крымскотатарская семья не освободилась полностью от пристального внимания со стороны своей этногруппы. В крымскотатарском сообществе не приветствуются как широкая вариабельность в выборе брачного партнера, так и легкость избавления от него. Традиции и устои «большой семьи» продолжают сохраняться, хотя несколько пошатнулись. Такое положение обусловлено тем, что крымскотатарский народ стремится к сохранению и дальнейшему развитию своей культуры. Об этом свидетельствуют публикации в газетах «Голос Крыма», «Янъы дунья» («Новый мир»), журналах «Йылдыз» («Звезда»), «Ана тили оджаларына» («Учителям родного языка»), "Nesil" («Поколение»), выступления на телевидении («Миллет») и в сети интернет ("Crimeantatars club"): «Мы приходим и уходим, но национальное образование должно жить вечно!»¹, «Для сохранения крымскотатарского языка главную роль играет, прежде всего, воспитание ребенка в семье»² и т.п.

Сравнение ответов на вопросы во время устной беседы представителей крымскотатарского народа старшего (50–80 лет) и среднего (30–50 лет) поколений, позволяет обратить

¹Чилингинова Г., 2021. Каджаметова С. Мы приходим и уходим, но национальное образование должно жить вечно! Голос Крыма. 29 янв. № 4: 7. URL: <http://goloskrimanew.ru/safure-kadzhametova-myi-prihodim-i-uhodim-no-natsionalnoe-obrazovanie-dolzno-zhit-vechno.html>

² Акадыров З., 2020. Смыслы жизни: Энисе Абибуллаева. URL: <https://www.crimeantatars.club/education/smysly-zhizni-enise-abibullaeva>

внимание на то, что взаимоотношения между родителями и детьми становятся современнее. Так, мужчины стали участвовать в воспитании не только сыновей, но и дочерей. Снижается и степень жесткости и безапелляционности в требованиях. Современные родители разъясняют ребенку необходимость того или иного требования, обосновывают свои запреты, при этом осознавая, что эти меры воспитания также являются проявлением любви. Молодые мамы и папы отмечают, что они чаще словесно («люблю тебя», «мой(я) любимый(ая)» и т.п.) и телесно (объятия, поглаживания, поцелуи) выражают свою любовь к собственным детям, чем их родители по отношению к ним. Но в то же время большинство респондентов считают, что излишнее проявление нежности к ребенку, особенно при посторонних, не приемлемо в их семьях. И не только потому, что ребенок может вырасти капризным и избалованным. По их мнению, любовь должна быть спокойной, проявляться в терпении и заботе, а не являться показателем статуса хорошего и правильного родителя. На протяжении веков в каждом поколении крымских татар родители, заботясь о подрастающем поколении, стремились дать детям достойное воспитание и образование [Байрамов, 1991; Марков, 1902; Хайруддинов, 2002]. При этом не было принято прилюдно выражать свои чувства, обнимать и целовать детей, играть с ними и шутить [Хайруддинов, 2002].

Для современного ребенка не менее значима и любовь педагога, который его обучает и воспитывает. В крымскотатарском фольклоре и литературе немало пословиц и поговорок, стихотворений о ценности учения и науки, подчеркивающих авторитет педагогов и ученых. Но также можно найти и произведения, в которых описывается любовь педагогов к детям. Одним из таких произведений является «Молитва ласточек» Н. Челебиджихана, в котором любовь учителя школы-рушдие к детям обозначена через описание впечатлений ребенка-подростка: «... мы учились, и играли. Мы жили в радости и в любви...» [Челебиджихан, 2002, с. 168]. Обучение в новометодных школах, открывавшихся в Крыму в конце XIX – начале XX вв. благодаря активной деятельности великого крымскотатарского просветителя И. Гаспринского, строилось на гуманистических принципах, учете возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, любви к ним, что вызывало ответные чувства и у детей «...мы оказались в школе. Меня сразу охватила какая-то непонятная светлая радость...», «Теперь мы не боялись учителя – мы его любили» [там же]. Организация обучения, где учебная деятельность сменялась игровой, где объяснение учебного материала учителем вело к пониманию и осознанию полученной информации учениками, и другие конкретные профессиональные действия учителя, основанные на гуманистических представлениях о воспитании и обучении, которые описаны в рассказе, – это проявление любви педагога к детям.

Современные крымскотатарские педагоги, определяя и выбирая соответствующие стили взаимоотношений с воспитанниками, не оставляют без внимания современное развитие психолого-педагогической науки. Так, например, в рамках позитивной педагогики акцентируется внимание на том, что каждый ребенок обладает потенциально большими познавательными, творческими и физическими возможностями, при этом важно, чтобы для их позитивного развития были созданы необходимые условия [Колесова и др., 2015, с. 4].

Итак, в современной крымскотатарской педагогической культуре также, как и в целом в культуре детства начала XXI в., ребенок рассматривается как индивидуальность со своими правами, а в педагогическом аспекте решающим становится создание условий и ситуаций для непосредственного его бытия на основе свободной и искренней взаимной ответно-ответственной насущности ребенка и взрослого друг другу [Кислов, 2002]. В этом проявляется стремление крымских татар к интегрированию в мировое сообщество, принятие общечеловеческих ценностей и основных положений гуманистической педагогики. А обращение к истокам, сокровищнице народной педагогической мудрости, позволяющей сдерживать процесс ассимиляции, продолжает оставаться одной из первоочередных задач крымскотатарского этнического сообщества. Подтверждение тому, что крымские татары положительно относятся к интеграции и отрицательно – к ассимиляции, находим в иссле-

довании Е. Кодья, Н. Лебедевой, которые определили, что этническая, территориальная и религиозная идентичности крымских татар относительно сильны, в то время как национальная и российская этнолингвистические идентичности крайне слабы [Kodja, Lebedeva, 2018, p. 9].

Выводы

Таким образом, определив сущность феномена «любовь к детям» на основе анализа фольклорных, этнографических материалов и научных исследований, можем утверждать, что основные идеи и ценности, заложенные в рассматриваемом явлении, существенно не изменились. В них прослеживается общность со взглядами других народов и сторонников гуманистической педагогики, где категорически не приемлемо принуждение и насилие, а пропагандируется сочетание уважения к ребенку с разумной требовательностью. Специфичность проявления любви к детям в этнопедагогике крымских татар заключается в том, что она рассматривается как тихое чувство, которое, если проявлять чрезмерно активно, то расценивается как хвастовство.

Исследование не является исчерпывающим. В дальнейшем необходимо проведение экспериментальных исследований, позволяющих определить степень изменений, которые происходят в воспитательной практике крымскотатарской семьи и этнического сообщества в целом.

Список источников

1. Аталар сёзлери ве айтымлар. Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты. Ш. Асанов. 2002. Симферополь. Къырымдевокъувпеднешир, 184 с.
2. Байрамов Э. 1991. Сохраняя обычаи дедов. Заметки о народной педагогике крымских татар. Детская литература. № 6: 20–24.
3. Бекиров Д. 1993. Бала фольклоры (Детский фольклор). Симферополь, Таврия, 111 с.
4. Бекирова Л. 2001. Кто он – мужчина крымский татарин? Голос Крыма, 12 окт., № 41: 7.
5. Боданинский А. 1915. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар. Известия ученой арх. комиссии. Вып. 52: 1–67.
6. Кондараки В.Х. 1875. Универсальное описание Крыма. Ч. 11. СПб., Тип. В. Веллинса, 87 с.
7. Къайда бирлик, анда тирлик. Къырымтатар аталар сезлери (Крымскотатарские пословицы). Сост. Р. Фазыл. 1971. Ташкент, Изд-во им. Г. Гуляма, 192 с.
8. Марков Е.Л. 1902. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Спб.-М., Тип. тов. М.О. Вольф, 612 с.
9. Челебиджихан Н. 2002. Молитва ласточек. В кн. Крымскотатарская литература. Сборник произведений фольклора и литературы VIII–XX вв. Сост. Л.С. Юнусова. Симферополь, Доля, 164–169. (Челебиджихан Н. 1913. Къарылгъыач дуасы. Яш татар язылары. Стамбул. Транслитерация с арабской графики на кириллицу Ю. Кандыма, перевод Ш. Абдурамановой, редакция перевода Л. Юнусовой).

Список литературы

1. Арсалиев Ш.М.-Х. 2013. Методология современной этнопедагогике. М., Гелиос АРВ, 319 с.
2. Асанова З.Р. 2015. Проблема социализации личности в этнопедагогике крымскотатарского народа. Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология, 48 (3): 22–30.
3. Базарова М.В. 2008. Любовь как смысложизненная ценность. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 21 с.
4. Бекирова, 2014. Традиция «большой семьи» в контексте неоконсерватизма. Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 27. Серия 3(66): 369–376.

5. Вакаев В.А. 2001. Методология философского анализа этнопедагогике. В кн.: Образ человека в историко-философском познании. Ан С.А., Маркин В.В. Сборник трудов лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ. Барнаул, С. 154–159.
6. Гаджиева С.Ш. 2005. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга вторая. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 436 с.
7. Газизова Ф.С. 2015. Этнопедагогические основы становления и развития педагогики детства татар. Автореферат дис. ... докт. пед. наук. Нижний Новгород, 42 с.
8. Гуртуева М.Б. 1997. Этнопедагогика карачаево-балкарского народа: (в связи с общностью проблемы традиционных педагогических культур народов Северного Кавказа). Нальчик, Эльбрус, 256 с.
9. Закирова В.Г. 2002. Традиционная педагогическая культура татарской семьи. Автореферат дис. ... докт. пед. наук. Казань, 41 с.
10. Измайлов А.Э. 1991. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. М., Педагогика, 253 с.
11. Кислов А.Г. 2002. Оправдание детства как феномен культуры: философский анализ. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 46 с.
12. Колесова С.В., Бжиская Ю.В., Краснова Е.В., Нургалева Л.В. 2015. Развитие образования, науки и реформ в России. St. Louis, Missouri, USA, Publ. House Science and Innovation Center, 84 с. DOI: 10.12731/nkras.ru/DESRR.2015.84
13. Королев М.Г. 2016. Педагогика родительства: от теории к практике. Под ред. С.Ю. Девярых. Минск, РИВШ, 168 с.
14. Нефедова Л.К. 2005. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература). Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Омск, 38 с.
15. Пчелинцева Н.Д. 2001. Воспитание детей и подростков в сельской азербайджанской семье: вторая половина XX века. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Москва, 24 с.
16. Селек Д. 2012. Воспитание художественной культуры дошкольника средствами фольклора народов Турции: на примере сказок. Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва, 25 с.
17. Сечина К.А. 2011. Смыслы понятия «любовь к детям» в отечественной педагогике XX века. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 22 с.
18. Хайруллин М.А. 2002. Этнопедагогика крымскотатарского народа. К., Науковий світ, 335 с.
19. Aydingün I., Aydingün A. 2007. Crimean Tatars Return Home: Identity and Cultural Revival. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 33 (1): 113–128. DOI: 10.1080/13691830601043554
20. Заредінова Е.Р. 2004. Формування морально-ціннісних взаємин батьків і дітей молодшого шкільного віку в сучасній кримськотатарській сім'ї. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. К., 18 с.
21. Кадирова Л.І. 2009. Моральне виховання дітей старшого дошкільного віку на традиціях етнопедагогії кримських татар. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Одеса, 20 с.
22. Kodja E., Lebedeva N. 2018. The Role of Multiple Identities and Acculturation Strategies in Psychological Well-Being of Crimean Tatars. *Ser. Psychology*, 97/PSY, 25 p. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2018/10/18/1156422698/97PSY2018.pdf> (accessed: 05.03.2021).
23. Мустафаєва З.І. 2001. Виховання дошкільнят за собами етнопедагогії в кримськотатарських сім'ях. Автореф. дис... канд. пед. наук. К., 19 с.
24. Хайруллін М.А. 2003. Становлення і тенденції розвитку етнопедагогії кримськотатарського народу. Автореф. дис... докт. пед. наук. К., 37 с.

References

1. Arsaliev Sh.M.-H. 2013. *Metodologija sovremennoj jetnopedagogiki* [Methodology of modern ethnopedagogy]. М., Gelios ARV, 319 p.
2. Asanova Z.R. 2015. Problema sotsializatsii lichnosti v etnopedagogike krymskotatarskogo naroda [The problem of personality socialization in the ethnopedagogy of the Crimean Tatar people]. *Problems of modern pedagogical education. Ser. Pedagogy and Psychology*, 48 (3): 22–30.
3. Bazarova M.V. 2008. Lyubov' kak smyslozhiznennaya tsennost' [Love as a value in life]. *Abstract. dis. ... cand. philos. sciences. Stavropol'*, 21 p.

4. Bekirova, 2014. Tradicija "bol'shoj sem'i" v kontekste neokonservatizma [The "big family" tradition in the context of neoconservatism]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Serija: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija*, Vol. 27. Ser. 3(66): 369–376.
5. Vakaev V.A. 2001. Metodologija filosofskogo analiza jetnopedagogiki [Methodology of philosophical analysis of ethnopedagogy]. In: *Obraz cheloveka v istoriko-filosofskom poznanii* [The image of man in historical and philosophical knowledge.]. An S.A., Markin V.V. Barnaul, 154–159.
6. Gadzhieva S.Sh. 2005. Kumyki: istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt [Kumyks: historical past, culture, everyday life]. Book Two. Mahachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 436 p.
7. Gazizova F.S. 2015. Jetnopedagogicheskie osnovy stanovlenija i razvitija pedagogiki detstva tatar [Ethnopedagogical foundations of the formation and development of Tatar childhood pedagogy]. Abstract. dis. ... dokt. ped. nauk. Nizhnij Novgorod, 42 p.
8. Gurtueva M.B. 1997. Jetnopedagogika karachaevo-balkarskogo naroda: (V svjazi s obshhnost'ju problemy tradicionnyh pedagogicheskikh kul'tur narodov Severnogo Kavkaza) [In connection with the commonality of the problem of traditional pedagogical cultures of the peoples of the North Caucasus]. *Nal'chik, Jel'brus*, 256 p.
9. Zakirova V.G. 2002. Tradicionnaja pedagogicheskaja kul'tura tatarskoj sem'i [Traditional pedagogical culture of the Tatar family]. Abstract. dis. ... dokt. ped. nauk. Kazan', 41 p.
10. Izmajlov A.Je. 1991. Narodnaja pedagogika: pedagogicheskie vozzrenija narodov Srednej Azii i Kazahstana [Folk pedagogy: pedagogical views of the peoples of Central Asia and Kazakhstan]. M., Pedagogika, 253 p.
11. Kislov A.G. 2002. Opravdanie detstva kak fenomen kul'tury: filosofskiy analiz [Justification of childhood as a cultural phenomenon: a philosophical analysis]. Abstract. dis.... doct. philos. sciences. Ekaterinburg, 46 p.
12. Kolesova S.V., Bzhiskaya Yu.V., Krasnova E.V., Nurgaleeva L.V. 2015. Razvitie obrazovaniya, nauki i reform v Rossii [Development of education, science and reforms in Russia]. St. Louis, Missouri, USA, Publ. House Science and Innovation Center, 84 p. DOI: 10.12731/nkras.ru/DESR.2015.84
13. Korolev M.G. 2016. Pedagogika roditel'stva: ot teorii k praktike [Pedagogy of parenting: from theory to practice]. Ed. S.Yu. Devyat'kh. Minsk, Publ. RIVSh, 168 p.
14. Nefedova L.K. 2005. Fenomen detstva v osnovnykh formakh ego reprezentatsii (filosofiya, mif, fol'klor, literatura) [The phenomenon of childhood in the main forms of its representation (philosophy, myth, folklore, literature)]. Abstract. dis. ... doct. philos. sciences. Omsk, 38 p.
15. Pchelinceva N.D. 2001. Vospitanie detej i podrostkov v sel'skoj azerbajdzhanskoj sem'e: vtoraja polovina XX veka [Raising children and adolescents in a rural Azerbaijani family]. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. M., 24 p.
16. Selek D. 2012. Vospitanie hudozhestvennoj kul'tury doshkol'nika sredstvami fol'klora narodov Turcii: na primere skazok [Education of art culture of preschool children by means of folklore of the peoples of Turkey: on the example of fairy tales]. Avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. M., 25 p.
17. Sechina K.A. 2011. Smysly ponyatiya «lyubov' k detyam» v otechestvennoj pedagogike XX veka [Meanings of the concept of "love for children" in the national pedagogy of the XX century]. Abstract. dis. ... cand. ped. sciences. SPb., 22 p.
18. Hajruddinov M.A. 2002. Jetnopedagogika krymskotatarskogo naroda [Ethnopedagogy of the Crimean Tatar people]. K., *Naukovij svijt*, 335 p.
19. Aydingün I., Aydingün A. 2007. Crimean Tatars Return Home: Identity and Cultural Revival. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 33 (1): 113–128. DOI: 10.1080/13691830601043554
20. Zaredinova E.R. 2004. Formuvannja moral'no-cinnisnyh vzajemnyh bat'kiv i ditej molodshogo shkil'nogo viku v suchasnij kryms'kotatars'kij sim'i [Formation of moral and value relations of parents and children of primary school age in the modern Crimean Tatar family]. Abstract. dis. ... cand. ped. science. K., 18 p.
21. Kadyrova L.I. 2009. Moral'ne vyhovannja ditej starshogo doshkil'nogo viku na tradycijah etnopedagogiky kryms'kyh tatar [Moral education of children of senior preschool age on traditions of ethnopedagogy of the Crimean Tatars]. Abstract. dis. ... cand. ped. science. Odesa, 20 p.

22. Kodja E., Lebedeva N. 2018. The Role of Multiple Identities and Acculturation Strategies in Psychological Well-Being of Crimean Tatars. Ser. Psychology, 97/PSY, 25 p. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2018/10/18/1156422698/97PSY2018.pdf> (accessed: 05.03.2021).

23. Mustafajeva Z.I. 2001. Vyhovannja doshkil'njat za sobamy etnopedagogiky v kryms'kotatars'kyh sim'jah [Education of preschool children in ethnopedagogy in Crimean Tatar families]. Abstract. dis ... cand. ped. science. K., 19 p.

24. Hajruddinov M.A. 2003. Stanovlennja i tendencii' rozvytku etnopedagogiky kryms'kotatars'kogo narodu [Formation and tendencies of development of ethnopedagogy of the Crimean Tatar people]. Abstract. dis ... doct. ped. science. K., 37 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Асанова Зарема Ризаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zarema R. Asanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool Education and Pedagogy of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia.